

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельте и Дибраджанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книжпродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Топты.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р.
Полугодовое 5 «
Газета печатается съ пл. тѣмъ а каждую букву по 1/2 к. пѣны серебромъ съ каждыи обемъ центи
Всѣхъ вѣдѣній исключенія

№ 57.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Іюля 27-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своихъ въ Петергофѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Іюля 1-го дня 1851 года. Производится за отличие по службѣ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11 Поручикъ Мицуровъ, въ Штабъ-Капитаны. Прапорщикъ Сотниченко, въ Подпоручики.

Іюля 2-го дня. Увольняется отъ службы за болезнью: 1-го Коннаго полка Черноморскаго Кавальерійскаго Войска Войсковый Старшина Мошукоревъ, Подполковникомъ и съ мундиромъ.

Въ Присутствіи Свемъ на Пароходѣ «Невка»

Іюля 6-го дня. Производится за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ. По Прегулярнымъ войскамъ. 1-го Сувиженскаго Линейнаго Кавальерійскаго полка, пѣз Есауловъ въ Войсковые Старшины. Старшій 1-й, Старшій 2-й—оба съ старшинствомъ съ 22-го августа 1850 года. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, изъ Корнетовъ въ Подпоручики Малъсакъ-Ускоковъ-Далътеевъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.—Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ Присекий Подпоручикомъ.—Переводится Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ Верига, въ Черноморскій Линейный баталіонъ № 4-го.—Черноморскаго Линейнаго баталіона № 16-го Поручикъ Будкеевъ, въ Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальнику Джаро-Лезгинской постоянной миссіи, состоящему по Кавалеріи Ротмистру Мацаблову за отличие, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ горцевъ.

Высочайшими Именными Указами, динными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскаго короннаго украшенія. 1851 года іюня въ 27-й день—въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Оберъ-Контролеръ со стороны Государственнаго Контроля при Комиссіи для ревизіи Отчетовъ Инженерныхъ и Строительныхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и Членъ Общаго Присутствія оной Комиссіи, Статскій Совѣтникъ Христиничъ.—Іюля въ 1-й день—въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣтельствованную, Командиръ Кавказскаго Сапернаго баталіона Полковникъ Ковалевскій 3-й, и полковникъ Инженеръ-Подполковникъ Турчаниновъ 4-й и Чеснокъ. Того же ордена и степени безъ украшенія. 1851 года іюня въ 27-й день—въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Начальникъ Контрольнаго Отдѣленія Комиссіи для ревизіи Отчетовъ Инженерныхъ и Строительныхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и Членъ Общаго Присутствія оной Комиссіи, Коллежскій Совѣтникъ Востенъ.—Іюля въ 1-й день—въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, Главнокомандующимъ Полевой-Инженеръ Полковникъ Ушаковъ 7-й; Подполковникъ Мингальскаго Егерскаго полка Немировичъ-Данченко 2-й, и Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 8-го баталіона, состоящій по Арміи Дудинскій 2-й; Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ Гавриловъ. Того же ордена третьей степени. 1851 года іюля въ 1-й день—въ возданіе за отличіе-усердную и ревностную службу, Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣтельствованную, Маіоры: Грузинскаго Линейнаго № 8-го баталіона—Либштейнъ, и Грузинскаго Линейнаго № 9-го баталіона—Косиченко; Капитаны: Грузинскаго Линейнаго № 13-го баталіона—Олевскій; Тушин-

скій Плаць-Адютантъ, состоящій по Арміи Гориковъ, и Тифлискаго Артиллерійскаго гарнизона Тетюцкий; Грузинскаго Линейнаго № 8-го баталіона Штабъ-Капитанъ Кочаровскій, и Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ Берстель; Подпоручикъ: Аншоронскаго Пѣхотнаго полка—Шалловскій, и Грузинскаго Линейнаго № 10-го баталіона Тетерикъ. Того же ордена четвертой степени. Грузинскаго Линейнаго № 13-го баталіона Штабъ-Капитанъ Радченко, состоящій по Арміи Подпоручикъ Байратовъ и Кавказскаго Сапернаго баталіона Прапорщикъ Соколовъ.

ТИФЛИСЪ.

Засуха въ Тифлисѣ и въ Закавказьи продолжается. Трава на поляхъ совершенно высохла, рѣки обмелѣли. Въ Курѣ такъ мало воды, что во многихъ мѣстахъ переходятъ черезъ нее въ бродѣ. О горахъ продолжаютъ извѣщать; послѣднее извѣстіе получено изъ Борчалинскаго участка, гдѣ въ селеніяхъ Дисли, Марцѣ, Новыхъ Узунларахъ, Цатырѣ и Узунларахъ, 2 іюля, сильнымъ градомъ побить весь урожай хлѣба.

—ГОРНАЯ ТУШЕГІЯ. 17-го іюля. Послѣ неудачнаго нападенія, слѣдшаго непріятель на селеніе Дикло, мѣстное тамошнее начальство получило свѣдѣніе, что со стороны Кистегіи собираются сильныя партіи, подъ предводительствомъ панбовъ Аллама Махама-швили и Моли Аллами-швили, для вторженія въ горную Тушегію и разоренія деревень Перикительскаго общества, расположеннаго въ соседствѣ съ Кистегіею. Въслѣствіе этого извѣстія слѣдано было распоряженіе, чтобы изъ Шавскаго, Хевсурскаго и Тушинскаго округовъ прибыли по 400 человекъ и заняли Алазиставское ущелье и Андакскую гору; для развѣдки же о непріятелѣ и полученіи вѣрнѣйшихъ о немъ свѣдѣній отпущены были въ горы надежныя лазутчики. Какъ только собралась на сборномъ пунктѣ Шаво-Хевсурская милиція и соединилась съ Тушинскою, отрядъ выступилъ къ Квахидской горѣ, гдѣ возвратившіеся 13 числа лазутчики объявили, что дѣйствительно, близъ кистинскаго селенія Самтко, собираются большія непріятельскія партіи для нападенія на горную Тушегію, и что сверхъ того, изъ внѣшней Шамли, учреждаются по ту сторону Качайской горы постоянныя кордонныя посты, для содержанія коихъ ужъ выслано туда 150 человекъ отборныхъ Кистинъ. Чтобы помѣшать непріятелю осуществить свой планъ: занять всѣ вершины горъ Перикительскаго общества, и не желая терять напрасно время въ горахъ, гдѣ такъ трудно добыть продовольствіе, начальствовавшій собранною милиціею в 30 человекъ казаковъ, Подполковникъ Князь Челокаевъ, того же числа въ ночь, двинулся въ Перикительское ущелье, а оттуда ночью 14 числа слѣлалъ движеніе къ самой Качайской горѣ, гдѣ распорядился слѣдующимъ образомъ: одна пѣшая сотня должна была отправиться по лѣвую сторону тамошняго хребта горъ для занятія главныхъ позицій, другая сотня была послана по пра-

вую сторону, по направленію лѣсныхъ тропинокъ, для слѣзанія тамъ секретныхъ засадъ, конница же была направлена по большому Качайскому ущелью. Съ остальными конными вѣшними милиціонерами и командою казаковъ, Подполковникъ Князь Челокаевъ занялъ вершины горъ и другія выгодныя позиціи. На разсвѣтъ 15-го числа, пѣшая милиція, молодецкимъ образомъ пробравшись по скользкимъ тропинкамъ почти—непреступныхъ снѣговыхъ горъ къ непріятельскимъ постамъ и заваламъ, открыла сильный ружейный огонь, и хотя враги тоже отвѣчали имъ сильною палбою, по Тушинѣ, безъ дальнихъ проволочекъ, отважно бросились въ шашки и, послѣ жаркаго боя, сбили непріятеля съ позицій. Горцы пришли въ такое замѣшательство, что покинули на мѣстѣ до 50 ружей, книжаловъ и весь провіантъ и старались спастись бѣгствомъ, но наступившіе конницею, понесли значительный уронъ. Съ главнаго сборнаго пункта непріятеля полана была имъ помощь, съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы пересѣчь и Тушинамъ обратную дорогу; но Тушинны такъ благоразумно и удачно дѣлали отступление, что горцамъ не удалось исполнить свое намѣреніе.

Все это дѣло стоило непріятелю дорого; исключая мертвыхъ тѣлъ, унесенныхъ партіею, прибывшею на помощь, исключая также раненыхъ и сброшенныхъ во время свалки въ кручи, въ нашихъ рукахъ осталось 27 непріятельскихъ тѣлъ. Съ нашей стороны ранено шесть человекъ, контужено два и убиты три лошади. Вопль—удачное это дѣло, кромѣ многихъ счастливыхъ послѣдствій для Перикительскаго общества, принесло еще тотъ результатъ, что, по всей вѣроятности, отбило на долго у Кистинъ охоту тревожить своихъ храбрыхъ сосѣдей.

—СТАВРОПОЛЬ. 30 Іюня здѣсь происходило публичное испытаніе воспитанниковъ Кавказской Семинаріи.

Образованіе юношества, предназначаемаго служенію Церкви Господней и проповѣданію Слова Божія, можно назвать основнымъ камнемъ нравственнаго снѣ государства. Отъ пастырей церковныхъ зависитъ въ народѣ: вѣра въ Бога, любовь къ Царю и Отечеству, —двѣ первыя народныя добродѣтели, связывающія общества и дающія силу и крѣпость народнои массѣ. Съ нами Богъ! разумѣйте лзыцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ! — текстъ вполнѣ пріятный благословенной Россіи. О необходимости образованія пастырей церкви, превосходно выразился Пресвященнѣйшій Тихонъ, бывшій Епископъ Воронежскій, въ своемъ сочиненіи, о должностяхъ Христіанна: «Самое имя пастырь, говоритъ онъ, показываетъ каковы должны быть они: ибо пасутъ не скотъ безсловесный, но овцы Христовы словесныя, людей по образу Божію сотворенныхъ и кровію Христа, Сына Божія, искупленныхъ.» Святый Апостолъ Павелъ писалъ къ Св. Тимофею: «Ты знаешь изъ дѣтства Священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе, вѣрою во

Исуса Христа. Все писаніе Божественно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ справедливости.» 2 (Посл. Гл. III. 15. 16.)

Послѣ всего этого нельзя не порадоваться примѣчательнымъ успѣхамъ образованія воспитанниковъ здѣшней Семинаріи.

Въ прошлую субботу, 30-го июня, мы убѣдились, что здѣшнее духовное начальство съ отеческою любовію печется о воспитаніи и образованіи будущихъ служителей святому олтарю. Добросовѣстный трудъ образованія юношества, вообще сказать, тяжелъ для наставниковъ, а пріуготовленіе юношей къ должности священно-служителей, конечно, еще труднѣе; но духовные наставники приняли за символъ слова Спасителя: «Кто не возметъ креста своего и не послѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня.» (Матѣ. X. 38.)

По прибытіи въ залу собранія Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, воспитанники прочли молитвенную пѣснь: «Царю небесный.»

Приступлено было къ экзамену:

Отвѣты воспитанниковъ изъ Богословія догматическаго и вообще изъ Закона Божія, были опредѣлительны и краснорѣчивы. Мы съ удовольствіемъ слушали изъ этой науки статьи: о благодатномъ состояніи человека; о приготвленіи человека къ таинству искупленія; о совершеніи таинства искупленія по пришествіи на землю Спасителя; о таинствѣ воплощенія Исуса Христа; толкованія Евангелія Матѣя; толкованіе II Псалма; рассказъ о жизни и сочиненіяхъ св. отца Макарія Египетскаго; о сектѣ молоканской; о заблужденіи русскихъ раскольниковъ, касательно пришествія въ міръ Антихриста; о помазаніи, какъ одномъ изъ необходимѣйшихъ качествъ словъ церковныхъ; о церковныхъ древностяхъ и обрядахъ; о священныхъ дѣйствіяхъ въ Церкви Христіанской; о похвальныхъ службахъ церковныхъ; о молитвѣ Господней; о Самуилѣ, Саулѣ и Давидѣ; о внѣшнемъ благоденствіи Церкви въ IX вѣкѣ; о посыланіи успѣхамъ Церкви; о состояніи ученія Іерархіи; о бѣдствіяхъ Церкви, и наконецъ, о достопамятныхъ лицахъ въ IX вѣкѣ.

Безъ лести и преувеличенія повторимъ: мы съ удовольствіемъ слушали изложеніе этихъ занимательныхъ предметовъ. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Іоаннікій, при вопросахъ, дѣлалъ возраженія умышленно, чтобы вызвать воспитанника на разсужденіе; нельзя было не восхищаться находчивостію экзаменуемыхъ, доказывающею основательность изученія предмета и убѣжденіе въ догматахъ вѣры.

Нѣкоторые изъ воспитанниковъ читали разсужденія собственнаго сочиненія, и въ этихъ еще неопытныхъ трудахъ замѣтно было знаніе языка, правильность оборотовъ и во многихъ мѣстахъ ихъ были свѣтлыя мысли.

Изъ Психологіи мы слушали рассказъ о воображеніи. Экзаменуемому дѣлаемы были многіе вопросы, требующіе доказательствъ; онъ краснорѣчиво и опредѣлительно удовлетворялъ требованію. Наконецъ, вопросъ возникъ о фантазій, и при этой, довольно трудной задачѣ, онъ не заумался; отвѣтъ его остался у насъ въ памяти, нельзя не повторить его: что такое фантазія?—

«Возносится мыслями за предѣлы, положенные чувствамъ, и въ мечтахъ воображенія творить міръ умственный.»—отвѣчалъ ученикъ.—

Изъ Всеобщей Исторіи, о нравахъ Римлянъ, въ послѣднія времена республики. Изъ Россійской Исторіи, о первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ отечественную войну 1812 года. Изъ Естественной Исторіи, о животныхъ въ породѣ собакъ и кошачьей, и о животныхъ многокопытныхъ. Изъ Физики, о воздушѣ. Изъ Алгебры, о вѣномѣ Ньютона, —

на всѣ эти, довольно обширныя предложенія, воспитанники отвѣчали прекрасно.

Переводы съ греческаго и латинскаго языковъ, разговоры на калмыцкомъ и татарскомъ языкахъ, шли хорошо; отвѣты по Медицинѣ и Сельскому Хозяйству, были удовлетворительны.—

По искусству Иконописанія показали намъ труды воспитанниковъ карандашемъ, тушью и красками; въ этомъ искусствѣ видны большой успѣхъ, но нельзя не пожалѣть о недостаткѣ оригиналовъ изъ священной живописи.

По окончаніи экзамена воспитанники, отличившіеся успѣхами, были награждены книгами, и въ—заключеніе, прослушавъ пѣснь Богородицѣ, „Достойна есть, яко во истину,“ в принявъ благословеніе у Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, мы вышли изъ залы, исполненные чувствъ признательности къ наставникамъ новаго духовнаго поколѣнія.

По выходѣ изъ залы, посѣтители были приглашены начальствующими въ Семинарію къ завтраку; радушный пріемъ ихъ и вниманіе къ гостямъ своимъ надолго сохранится въ памяти нашей.—

(Ст. Губ. Вѣд.)

—Намъ пишутъ изъ Ставрополя, что 20-го, июня, въ половинѣ 11-го часа по полуночи было чувствуемо тамъ съ западной стороны землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ, продолжавшееся нѣсколько секундъ.

Вторженіе Персіянъ въ наши предѣлы и блокада ими крѣпости Шуши въ 1826 году.

(Разсказъ очевидца.)

Персія трактатомъ, заключеннымъ въ урочищѣ Гюлистанѣ, обязалась быть вѣрною союзницею Россіи, но обольщенная несбыточною мечтою объ истребленіи Русскихъ въ Закавказьи и утверженіи здѣсь своего владычества, она рѣшилась нарушить святость трактата.

Въ половинѣ іюля 1826 года стотысячное войско Персіянъ, подъ главнымъ начальствомъ наслѣднаго принца Аббасъ-Мирзы, быстро двинулось на Карабахъ и почти въ то же самое время Гусейнъ-Ханъ, сардаръ эриванскій, и братъ его Гасанъ-Ханъ съ стороны Эривани вторглись съ значительными силами въ пограничныя ей округа. Аббасъ-Мирза, отдѣливъ часть своей арміи для занятія и возмущенія мусульманскихъ провинцій, самъ съ 50 т. отборныхъ войскъ, вступилъ въ Закавказскій магалъ Карабахской провинціи, и тутъ встрѣченъ былъ толпою взволнованныхъ имъ Татаръ и Курдинъ, предводимыхъ Гаджи-Агаларъ-Беккомъ. Принимая каждый бекъ или старшину съ подвластными имъ обществами, Аббасъ-Мирза привѣтствовалъ ихъ пышными фразами восточнаго краснорѣчія обѣщавъ имъ счастливѣйшую будущность и совершенное освобожденіе отъ власти невѣрныхъ. Въ этомъ походѣ главными сподвижниками принца были дядя его Амиръ-Ханъ-Сардаръ, сынъ его Мамедъ-Мирза, отецъ царствующаго нынѣ въ Персіи шаха, и зять шахскій Аллаяръ-Ханъ. Всѣ они съ войскомъ, увеличившимся передавшимися Татарами и Курдинами спѣшили къ армянскому селенію Герусъ, чтобы, достигнувъ квартировавшей въ немъ баталіонъ 42 Егерскаго полка, не дать ему времени дойти до Шуши, гдѣ бы онъ, соединясь съ остальными двумя баталіонами своего полка и нѣсколькими сотнями Донскаго Казачьяго, могъ составить силу, достаточную для обороны крѣпости. Вечеромъ 17-го іюля баталіонъ, подъ командою полковника Назимки и при трехъ орудіяхъ, выступилъ изъ Геруса въ сопровожденіи магалъаго намба поручика

Сафаръ-Али-Бека, мусульманца, извѣстнаго своею непоколебимою вѣрностію Россіи, и неусадѣлъ противъ двухъ верстъ, какъ Курдинъ, засѣвшіе въ ущельяхъ, открыли по баталіону сильный ружейный огонь. Назимка, собственнымъ примѣромъ одушевивъ егерей, скоро вытѣснилъ изъ позиціи Курдинъ, но тревожимый на каждомъ шагу непрерывною перестрѣлкою непріятеля, число коего съ каждою минутою болѣе и болѣе возрастало, не могъ избѣгнуть сраженія, которое долженъ былъ дать утромъ всей массѣ стянувшихся персидскихъ войскъ. При такомъ положеніи дѣлъ баталіону престолялъ еще другой подвигъ: ему нужно было пройти по пути, чрезвычайно неудобному для военныхъ движеній. Дорога, идущая отъ рѣки Акари до самой Шуши, на разстояніи сорока верстъ, по скалистымъ утесамъ горъ, въ многихъ мѣстахъ пролегающая надъ ужасными пропастями, затрудняла-бы провозъ орудій и прочихъ гнѣзостей. Въ такомъ разѣ оставалось рѣшиться на двѣ крайности: или бросить все и проложить себѣ путь къ Шушѣ штыками, или-же, перейдя р. Акари, подниматься влѣво отъ большой дороги, за опушкою лѣса, къ армянскому селенію Калиарасъ, огражденному природою неприступною мѣстностью и, укрѣпясь тамъ, выжидать благоприятнаго результата дѣйствій противъ Персіянъ другихъ нашихъ войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что полковникъ Назимка, какъ совѣтовали ему Сафаръ-Али-Бекъ и бывшіе при немъ офицеры, согласился бы на послѣднюю мѣру, но къ сожалѣнію не успѣлъ перейти Акари, какъ въ 10 часовъ утра вся персидская кавалерія, усиленная татарскою конницею, превозимую Гаджи-Агаларъ-Беккомъ, настигла баталіонъ около Геренчура. Храбрые егеря, движимые рвеніемъ и неустранимостью командира и офицеровъ своихъ, сильнымъ ружейнымъ отпоромъ и картечнымъ огнемъ изъ орудій разсѣяли толпы непріятеля. Но Аббасъ-Мирза, хорошо помня подвиги русскихъ солдатъ за Кавказомъ, ознаменованные геройствомъ незабвенныхъ Каргина, Котляревскаго и Лисаневича подъ Шахъ-Булагомъ, Аслангузомъ и въ Лейкоранѣ, зналъ, что и теперь удержатъ они за собою перевѣсъ противъ 20 тысячъ его кавалеріи, съ остальными войсками поспѣшилъ ей на помощь. Назимка, замѣтивъ столь несоразмѣрныя силы непріятеля, въ—слабствіе коихъ не могъ осуществиться его планъ движенія, тотчасъ построилъ баталіонъ въ карре и поставилъ всѣ орудія противъ главныхъ флаговъ Персіянъ, стремившихся густыми колоннами на горсть храбрыхъ. Здѣсь егеря показали примѣръ отчаянной отваги: окруженные со всѣхъ сторонъ 80-ю тысячами Персіянъ и Татаръ, но ободренные хладнокровіемъ достойныхъ офицеровъ своихъ, они, въ—продолженіе трехъ часовъ, выдержали непрерывныя натиски непріятеля, производя въ рядахъ его губительнымъ картечнымъ огнемъ большое разстройство. Наконецъ, упорная битва эта рѣшилась тѣмъ, что персидская артиллерія, довольно искусно управляемая Англичаниномъ, котораго впоследствии подъ Шушою уложило наше ядро, нѣсколькими удачными выстрѣлами взорвала зарядный ящикъ, сбива у нашихъ орудій лафеты и истребила почти всѣхъ лошадей, такъ-что уже невозможно было дѣйствовать изъ орудій. Между-тѣмъ полковникъ Назимка, видя значительную потерю офицеровъ и нижнихъ чиновъ, неминуемую гибель остальныхъ, томимыхъ жаждою и изнуренныхъ переходами и продолжительнымъ боемъ, вынужденъ былъ уступить превосходству силъ. Попавъ въ плѣнъ къ мусульманамъ, они подверглись истязаніямъ, свойственнымъ жестокому характеру враговъ христіанства: въ самую жару лѣтняго дня, въ два часа по полудни, Персіяне, снявъ съ плѣнныхъ платье и обувь, отвели ихъ пѣшкомъ обратно къ Герусу и тамъ представили принцу; но Аббасъ-Мирза, недовольный столь

безжалостнымъ и постыднымъ поступкомъ, приказавъ казначею своему надѣть на полковника Назимку и офицеровъ приличное персидское платье, что въ ту же минуту было исполнено (*). Изъ всего баталіона только два оберъ-офицера: Богдановичъ и Назимокъ, съ шестью нижними чинами и семействами ихъ, успѣли пробраться въ сел. Кавлажасы, гдѣ и были скрываемы Армяниномъ Астандиломъ до времени пораженія Персіянъ подъ Шамхоромъ. Неоднократныя угрозы и требованія непріятеля о выдачѣ имъ Русскихъ не могли поколебать преданности жителей, храбро державшихся въ селеніи своемъ. Сафаръ-Али-Бекъ, съ сыномъ своимъ Мамель-Кули-Беккомъ и нѣсколькими вукерами, сражавшійся по все время въ рядахъ нашихъ солдатъ, успѣлъ скрыться за рѣкою Акари въ лѣсу; но вечеромъ того же дня они были пойманы Курдинами, которые увели ихъ въ свою деревню, чтобы на другой день доставить ихъ къ Аббасъ-Мирзѣ, обещавшему всенародно подарить тысячу червонцевъ тому, кто представитъ ему живымъ Сафаръ-Али-Бека. Одна Курдинская женщина, предъ-тѣмъ облагодѣтельствованная Сафаръ-Али-Беккомъ, во время управления его Зангезурскимъ магаломъ, освободила его, сына и людей изъ рукъ односельцевъ своихъ и, снабдивъ хлѣбомъ, пожелала имъ отъ души благополучнаго пути. Сафаръ-Али-Бекъ, такъ романтически обязанный спасеніемъ своимъ Курдинкѣ, прибылъ чрезъ день послѣ того въ Шушу и извѣстилъ обо всемъ происшедшемъ полковника Реутта, командира 42 Егерскаго полка.

Аббасъ-Мирза, ободренный и гордый своею побѣдою, которую, по всей вѣроятности, онъ приписывалъ своему умѣнию вести военныя дѣла, а не многочисленности своего войска, 19 поля, на пути движенія своего къ Шушѣ посѣщавъ въ с. Герензуръ и остановившись въ домѣ Гаджи-Агалара, которому пожаловала грамоту на званіе хана и правителя покоренной будто бы имъ страны, нынѣшнихъ участковъ: Зангезурскаго и Мигранскаго. Здѣсь, по обычаю края, хозяинъ послалъ высокому гостю *пандазъ* изъ драгоценной шали, подвелъ ему богато-убраваго красиваго карабагскаго коня и угостилъ его со всею свитою самымъ роскошнымъ обѣдомъ. Не вскорѣ, вслѣдъ за кѣсьми этими церемоніями, истощившимися у новоприведеннаго хана большой запасъ заранее придуманныхъ азійскихъ любезностей и джомствъ въ домѣ Гаджи-Агалара воцарилось всеобщее уныніе, произведенное злѣбшимъ пророчествомъ бывшаго въ свитѣ принца толкователя всѣхъ его сновъ. Когда обѣдъ кончился и два придворныхъ служителя несли назадъ на головѣ остатки кушаньевъ, поданныхъ Аббасъ-Мирзѣ въ китайской посудѣ, поставленной на двухъ серебряныхъ подносахъ, то подносящіи вдругъ упали съ головы служителя, и всѣ до одной китайскія тарелки разобились. Приключеніе это, сильно поразившее принца и всю свиту его, тотчасъ обужено было придворнымъ комментаторомъ сновъ, а также и различныхъ необыкновенныхъ случаевъ, въ родѣ рассказаннаго, и по здравомъ обсужденіи дѣла, слѣдано было слѣдующее предвѣщаніе: «новѣлитель, т. е. Аббасъ-Мирза, въ двухъ большихъ сраженіяхъ съ Русскими потеряетъ всю приведенную съ собою армію, а затѣмъ невѣрныя перенесутъ свое оружіе въ Персію и истощатъ ея послѣднія силы». Толкователь *необыкновеннаго* случая былъ-ли подъ вліяніемъ какого-то вдохновенія, или, благодаря истинно-необыкновенной случайности, предсказалъ совершенно вѣрно, потому-что, какъ извѣстно, въ послѣдствіи, въ сраженіяхъ подъ Шамхоромъ и Елисаветополемъ, принцъ потерялъ огромную армію, и Персія завладела Россію большую

контрибуцію по завоеваніи Тавриза графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ. За свое отважное и столь невыгодное для Персіянъ оновѣщеніе, придворный мудрецъ заслужилъ гавать Аббасъ-Мирзы, былъ арестованъ въ сел. Герензурѣ и жилъ тамъ подъ названіемъ небольшого персидскаго гарнизона и подѣ страхомъ быть повѣшеннымъ, если въ—послѣдствіи времени не исполнятся его слова.

Когда Аббасъ-Мирза двинулся на Шушу, то полковникъ Реуттъ съ своей стороны успѣлъ перейти изъ штабъ-квартиры полка въ крѣпость съ шестью ротами егеремъ, и 20 іюля Шуша пришла въ блокадное состояніе. Она, со стороны востока, въ разстояніи трехъ верствъ дурно укрѣпленная, должна была защищаться съ горстью войскъ противъ 50 тысячъ Персіянъ. Заваснаго провіанта не было ни зерна, ибо магазинъ устроенъ былъ въ Ченахчахъ на мѣстѣ расположенія полка; снарядовъ военныхъ по числу людей не доставало, сообщеніе съ Тифлисомъ было прекращено, а тайный заговоръ Татаръ истребить Русскихъ и воспользоваться имуществомъ не подлежащимъ какому сомнѣнію; средства же къ предупредженію ихъ замысловъ были совершенно не надежны. Если преодолѣли мы все эти затрудненія, то обязаны благодарности распорядительности полковника Реутта, который своими военскими дарованіями, доказанными имъ при блокадѣ крѣп. Шуши, заслужилъ безсмертную славу въ исторіи Закавказья и въ памяти злѣбныхъ обитателей. Онъ арестовалъ татарскаго беконъ, замѣенныхъ въ заговорѣ съ Персіянами, отдалъ подѣ стражу семейства ихъ, исключая нѣсколькихъ, неприкосновенныхъ къ заговору лицъ, а прочихъ выславъ вонъ за крѣпость, отнявъ у нихъ всякое оружіе, какое только можно было найти въ ихъ домахъ. Затѣмъ Армяне городскіе, въ соединеніи съ Армянами, перешедшими въ Шушу изъ окрестныхъ деревень, защищали крѣпость вооруженною рукою, снабжая горсть храбрыхъ свитомъ, порохомъ (*) и всеми жизненными припасами, предъ-тѣмъ закупленными за дорогую цѣну. Другую, не менее важную услугу оказали Армяне сел. *Шуши-Кентъ*: старшины ихъ Сафаръ и Ростомъ юзбаша Тархановы (**), зная, что крѣпость не представляла возможности дѣлать мелныя цѣи и постигая важную въ нихъ необходимость, потому-что хлѣбъ былъ въ зернахъ, предъ приближеніемъ къ Шушѣ Персіянъ, укрѣпились со всею обществомъ въ ущельи, извѣстномъ подѣ названіемъ *Авана-Циръ*, образуемомъ изъ скалъ, между которыми были пещеры. Здѣсь они во все время блокады Шуши, защищая свои мелныцы и отражая покушенія Персіянъ завладѣть ими уничтожали враговъ съ примѣрнымъ мужествомъ и, не рѣдко по ночамъ вкрадывались въ лагерь ихъ, порядочно ихъ колотили.

(Оконч. въ сл. №).

(*) Шушинскій Армянинъ барутчи Цогосъ вызвался дѣлать порохъ и доставлялъ его въ каждыя сутки не менѣе 27 фунтовъ.

(**) Въ награду за эти заслуги Ростому юзбашѣ дали чинъ прапорщика и пожизненную пенсію, а дѣтямъ Сафара юзбаша, вскорѣ послѣ того умершаго, назначено было содержаніе до ихъ совершеннолѣтія.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ

ПАНЪСТІИКА КАВКАЗСКАГО

для развитія Сельскаго Хозяйства, съ 1845 по 1850 й годъ.

(Продолженіе).

Собраны подробныя свѣдѣнія о возможности открыть сообщеніе, извѣстное еще въ древности, изъ

Абхазія на Цебельду, Дарское ущелье и потомъ чрезъ Кавказскій хребетъ, у подошвы Эльборуса, по землѣ Караевцевъ, на Лабинскую линію, и осматривалась, для будущаго соображенія, другая дорога изъ верховьевъ Кубани и Лабы въ Цебельду.

Съ 1846 года дѣлательно производятся работы по продолженію Военно-Ахтинской дороги чрезъ Шапское ущелье, имѣющей важное назначеніе, значительно сократить и обезпечить сообщеніе Зикавказскаго Края съ Дагестаномъ и Каспійскимъ Моремъ. Дорога эта, начинаясь отъ переправы чрезъ р. Алазань, пролегаетъ по Шинскому ущелью, чрезъ гору Салаватъ до укр. Ахтовъ и имѣетъ всего 126½ верствъ протяженія. Въ одномъ мѣстѣ, въ разстояніи 18½ верствъ отъ укр. Ахтовъ, дорога проведена чрезъ тоннель, пробитый въ скалѣ на протяженіи 28 саж. Въ настоящее время по всей этой дорогѣ открыто вьючное сообщеніе. Въ 1851 году будетъ продолжаться ушрненіе ея до средней ширины 2½ саж., для колеснаго сообщенія.

Для устройства сообщенія съ Лезгинскою линіею, проложена удобная дорога на 70 верствъ отъ Тіонеты до Тарлиса; Ишавцы и Тушавцы охотно занимались разработкою этой дороги, имѣя въ виду въ ней и выгодный сбытъ своихъ сельскихъ произведеній въ Тифлисъ. Потомъ проложена дорога также отъ Тіонеты въ Кахетію чрезъ селеніе Ахметы. Остаются устройство дороги отъ Тіонеты въ Анапуръ; тогда жители Кахетіи и лѣваго фланга Лезгинской линіи, не имѣя надобности влѣзть большой объѣздъ на Сигнахъ, будутъ имѣть прямое сообщеніе съ Россією и Тифлисомъ.

Еще слѣдана удобная дорога изъ урочища Царскіе-Колоды, чрезъ рѣку Алазань, на Лезгинскую линію въ Лагодехи, и расширена почтовая дорога отъ Алазани въ Закаталы; по обѣ ея стороны широкія поляны немедленно были распаханы Джаро-Блоканскими Лезгинами.

Возобновлена старая Ганжинская дорога между Тифлисомъ, Елисаветополемъ и Шушою.

Почтовая дорога отъ станціи Аксу до Шемахи, въ дождливое время и особенно весною и осенью, представляетъ самое дурное сообщеніе; поэтому приступлено, по проекту полковника Славича, къ устройству новой обходной дороги, которая въ скоромъ времени будетъ окончена.

Торчайскую дорогу начали разработывать въ 1849 году. Она пролегаетъ отъ Шамхорскаго поста чрезъ дуборочскія селенія: Ново-горѣлое, Славянку и Михайловку, и потомъ по Торчайскому ущелью до Черушинской почтовой станціи, на пространствѣ болѣе 100 верствъ. Дорога эта открываетъ возможность русскимъ переселенцамъ, на пути этомъ водворившимся, сбывать свои сельскія произведенія въ гора и облегчаетъ торговля сношенія жителей Шемахинской и Дербентской губерній съ Эриванскою; до устройства этой дороги сообщенія производились чрезъ Тифлисъ, а теперь путь сокращенъ на 200 верствъ.

На Военно-Имеретинской дорогѣ производились въ послѣдніе три года значительныя работы; выстроено нѣсколько удобныхъ и красивыхъ станціонныхъ домовъ, переброшено чрезъ горные потоки и рѣчки большое число прочныхъ мостовъ, дорога расширена и во многихъ мѣстахъ обращена въ шоссе. Часть Военно-Имеретинской дороги, отъ м. Хони до Редуть-Кале, еще окончательно не устроена для постоянной ѣзды на повозкахъ, по причинѣ болытистыхъ мѣстъ, разлгія Ріона и Хони и значительнаго числа небольшихъ рѣчекъ, которыя представляютъ особенныя затрудненія къ устройству дороги.

Съ открытіемъ Кутаиской губерніи и съ учрежденіемъ нѣсколькихъ уѣздныхъ городовъ, оказалось необходимымъ устроить въ ней внутреннее сообщеніе; въ послѣдніе три года продолжены слѣдующія дороги: отъ Кутаиса до Ахалциха по прямому направлению, для избѣжанія большаго объѣзда на Сурамахъ; дорога отъ Кутаиса до города Ошъ Рачинскаго уѣзда; отъ м. Багдата на селеніе Закары къ Абасъ-Туману. Багдаты весьма важны по своему положенію для внутренней торговли Кутаиской губерніи, потому-что въ немъ соединяются три дороги, идущія изъ Гуріи, Кутаиса и Шаронани.

Улучшена дорога отъ Марани до города Озургета и отсюда до крѣпости Св. Николая. Сверхъ сего приступлено къ продолженію сухопутнаго сообщенія отъ Сухумъ-Кале до Редуть-Кале; дорога эта чрезъ

(*) Всѣ оберъ и штабъ-офицеры и нижніе чины, взятые Персіянами въ плѣнъ, были возвращены намъ при заключеніи мирнаго трактата въ Тавризѣ.

вычайно важна и будетъ имѣть большое вліяніе на торговлю краемъ, потому-что опасный портъ въ Редутъ-Кале не позволяетъ большому судамъ надолго оставаться тамъ, а по отдаленности якорнаго стоянія отъ берега моря, выгрузка и нагрузка товаровъ чрезвычайно затруднительны.

Для устройства судоходства по Ріону, берега этой рѣчки очищены отъ деревьевъ и кустарниковъ и сдѣланы бечевники въ 5 сажень ширины, очищены берега канала, соединяющаго Ріонъ съ рѣкою Циною и производятся работы для углубленія канала и очищенія рѣки отъ карчей. Между-тѣмъ туземцы уже воспользовались бечевникомъ, тянуть каюки вверхъ по рѣкѣ и выигрываютъ черезъ то около двухъ дней противъ того времени, которое требовалось прежде на совершеніе плаванія отъ Редутъ-Кале до Марапи. Для окончательнаго же устройства бечевника и правленія въ исполненіе всѣхъ предположенныхъ работъ, по устройству судоходства на Ріонѣ, необходимо еще много трудовъ и значительныхъ издержекъ.

Въ послѣдніе три года изслѣдовано, и опыты показали, что возможно устроить пароходное сообщеніе по р. Курѣ, отъ Каспійскаго Моря до урочища Менгечаура. По проекту действительнаго статскаго совѣтника барона Мейендорфа, въ 1831 году приступлено будетъ къ очисткѣ карчей и къ расширенію фарватера Куры. Если это важное предположеніе приведено будетъ въ исполненіе, тогда пароходное сообщеніе облегчитъ сбытъ произведеній сельскаго хозяйства, именно: хлопчатой бумаги, табаку, марены и другихъ, и удешевится перевозка товаровъ изъ Россіи; берега Куры закипятъ промышленною дѣятельностію.

Пароходное сообщеніе по Каспійскому Морю открыто въ 1846 году и продолжается безпрепятственно. Каспійскіе пароходы, держа постоянныя сообщенія между Астраханью, закавказскими портами и Персією, доставляютъ большую пользу. Число пассажировъ и груза постепенно увеличивается. Сообщеніе это чрезвычайно оживило порты наши на Каспійскомъ Морѣ и увеличило торговую дѣятельность.

На Черномъ Морѣ, кромѣ военныхъ пароходовъ, содержащихъ сообщеніе съ укрѣпленіями Черноморской береговой линіи, выписаны изъ Англіи два желѣзныхъ парохода, каждый въ 160 силъ; они содержатъ съ 1849 года регулярное сообщеніе между Одессою и Редутъ-Кале, и такимъ-образомъ соединяютъ или сближаютъ Закавказскій Край съ Южною Россією; съ учрежденіемъ этихъ пароходовъ торговля чрезвычайно оживилась: Абхазія, Мингрелія, Гурія и Имеретія свои цѣнныя произведенія Сельскаго Хозяйства сбываютъ теперь легче, и есть возможность изъ-за границы, транспортомъ по Дунаю, отправлять товары чрезъ Одессу и Редутъ-Кале въ Персію.

Школа Кавказскихъ Межевицковъ и успѣхи межеванія въ Закавказскомъ Краѣ съ 1846 по 1850 годъ.

Въ Закавказскомъ Краѣ находятся земли казенныя, церковныя и принадлежащія частнымъ лицамъ; земли эти не размежеваны; неопредѣленность границъ, равно какъ самаго права собственности, служила поводомъ къ непрерывнымъ спорамъ, недоразумѣніямъ и явлю препятствозамъ успѣхамъ Сельскаго Хозяйства. Край, пересѣченный большими горами и ущельями, трудно, или вовсе недоступнымъ, представляетъ большія затрудненія при размежеваніи. Для съемки топографическихъ плановъ такой гористой мѣстности требуется отъ землемѣра болѣе трудовъ и познаній теоретическихъ и практическихъ въ Геодезіи. Сверхъ сего межевицку за Кавказомъ необходимо знаніе туземныхъ языковъ.

Чтобы положить надежное основаніе великому дѣлу размежеванія Закавказскаго Края, неизбежно было, по недостатку землемѣровъ, основать новое спеціальное учебное заведеніе въ Тифлисѣ. По предста-

вленію Намѣстника Кавказскаго, Государь Императоръ 2-го Сентября 1846 года соизволилъ Высочайше утвердить положеніе о школѣ Кавказскихъ межевицковъ.

(Продол. будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Насъ просили объявить, что

въ С. Петербургѣ, у книгопролава Ю. А. Юнгмейстера Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской С.- Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммисіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.- Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются слѣдующія книги:

АНАЛИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

и объ отношеніи оныхъ съ политикою Государствъ. Военная политика и философія войны. — Стратегія. — Высшая тактика. — Различныя построенія войскъ и проч.

Изложено Генераломъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантомъ Его Величества *Барономъ Жомини*. Это знаменитое твореніе Генерала Жомини, изданное на Рускомъ языкѣ по Высочайшему повелѣнію, не только служитъ необходимою книгою для военныхъ, но, по своему высокому интересу, можетъ быть съ удовольствіемъ прочитана и лицами не военнаго званія. Два тома, въ большую 8-ю д. л., съ планами и чертежами, изображающими различныя боевыя порядки и построенія войскъ къ сраженію.

Въ этихъ томахъ содержится:

Опредѣленіе военнаго искусства. Глава I. Отдѣленіе I. О политикѣ войны. Статья 1. О войнахъ наступательныхъ, предпринимаемыхъ для поддержанія правъ своихъ.—Ст. 2. О войнахъ оборонительныхъ въ отношеніи политическомъ, и наступательныхъ въ отношеніи военномъ.—Ст. 3. О войнахъ, предпринимаемыхъ изъ пристойности, для пріобрѣтенія важныхъ государственныхъ выгодъ.—Ст. 4. О войнахъ съ помощію союзниковъ или безъ оныхъ.—Ст. 5. О войнахъ, предпринимаемыхъ для посредничества.—Ст. 6. О войнахъ, для вторженія въ земли непріятельскія, предпринимаемыхъ по страсти къ завоеваніямъ.—Ст. 7. О войнахъ народныхъ.—Ст. 8. О войнахъ междоусобицъ и за Вѣру.—Ст. 9. О

войнахъ двойныхъ, и объ опасности предпринимать двѣ войны въ одно время.—Глава I. Отд. II. О военной политикѣ или философіи войны.—Глава II. Отд. I. О военномъ искусствѣ, собственно такъ называемомъ.—О коренномъ правилѣ военнаго искусства. Глава II. Отд. 1. О дѣйствіяхъ стратегическихъ.—Ст. 1. О театрѣ военныхъ дѣйствій.—Ст. 2. Объ основаніяхъ или опорахъ дѣйствій.—Ст. 3. О дѣйствіяхъ наступательныхъ и предметахъ дѣйствій.—Ст. 4. О фронтѣ дѣйствій.—Ст. 5. О путяхъ дѣйствій. Опредѣленіе маневрныхъ путей дѣйствій.—Ст. 6. О рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, или поля сраженія.—О маршахъ арміи, разсматриваемыхъ какъ маневры.—Ст. 8. Объ отводахъ (diversions) и большихъ отрядахъ.—Ст. 9. О высадкахъ.—Ст. 10. О переправахъ чрезъ рѣки.—Ст. 11. Объ укрѣпленныхъ лагеряхъ.—Ст. 12. О крѣпостяхъ, осадахъ и укрѣпленныхъ линіяхъ.—Ст. 13. О магазинахъ.—Ст. 14. Объ отступленіяхъ.—Объ отступившихъ переправахъ чрезъ большія рѣки.—Ст. 15. О расположеніи войскъ по квартирамъ.—Глава II. Отд. II. *Высшая тактика.—О сраженіяхъ.*—Ст. 1. О боевыхъ линіяхъ.—Ст. 2. О боевой линіи, приспособленной къ простой оборонѣ.—Ст. 3. Объ оборонѣ наступательной.—Ст. 4. О боевыхъ порядкахъ.—Ст. 5. О встрѣчѣ двухъ армій на походѣ.—Ст. 6. О внезапныхъ нападеніяхъ на армію.—Глава II. Отд. III. *О построеніи къ бою и употребленіи трехъ родовъ войскъ, какъ порознь, такъ и въ совокупности.*—Ст. 1. О размѣщеніи войскъ въ боевой линіи.—Ст. 2. О построеніи и употребленіи пѣхоты.—Ст. 3. О кавалеріи.—Ст. 4. Объ артиллеріи и совокупномъ употребленіи трехъ родовъ войскъ. *Дополненіе.* Замѣчаніе о путяхъ дѣйствія и о разныхъ сочиненіяхъ, оспаривавшихъ правила, изложенныя въ XIV главѣ Разсужденія о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ.—Ст. 4. О фронтахъ дѣйствій и о линіяхъ оборонительныхъ.—Ст. 5. О странахъ и о путяхъ дѣйствій.—Ст. 6. О рекогносцировкахъ и другихъ средствахъ узнавать движеніе непріятеля.

Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 3 р. (въ количествѣ не менѣе пяти экземпляровъ для полковъ, по 2 р. 75 к. съ пересыл.)

ПРИБЫЛИ: июля 24-го: изъ Кахетіи, отставной Подполковникъ *Лалаевъ*, изъ Кутаиса, Капитанъ *Савицкий*, изъ Сигнаха, Губернскій Секретарь Князь *Макаловъ*. 25-го: изъ Астрахани, Титулярный Совѣтникъ *Орловъ*. 26-го: изъ Мангиса, Полковникъ *Моллеръ*, изъ Кутаиса, Коллежскій Ассесоръ *Леонвичъ*, изъ Бѣлаго Ключа, Подпоручикъ *Шенартъ*, изъ Горіи, Коллежскій Регистраторъ *Гуринбековъ*. 27-го: изъ отряда, Капитанъ Князь *Тархановъ*, съ линіи, Поручикъ *Степановъ*.

ВЫѢХАЛИ: июля 24-го: въ Кутаисъ, Полковникъ *Колобакинъ*, въ кр. Закаталы, Подполк. *Десаевъ*, въ Александрополь, Титулярный Совѣтникъ *Петровскій*. 25-го въ Кіевъ, отставной Подполковникъ *Лалаевъ*, въ аулѣ Шкары, Коллежскій Ассесоръ Князь *Барагатионъ-Мухранскій*, въ Горію Титулярные Совѣтники Князь *Тумановъ* и *Бензаръ*. 27-го: въ Александрополь Надворный Совѣтникъ *Сулхановъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+20,6	+13,7	0,41	573,66	С.З. оч. сл.	Обл. мѣст.		23-го Юля.
12 полд.	26,3	14,1	0,27	573,95	В. оч. сл.	— — —		
4 попол.	27,6	15,4	0,21	574,16	Ю.В. оч. сл.	— — —	+ 14,7	
9 веч.	21,5	14,2	0,39	573,94	Тихо.	Обл. разс.		
7 утра.	+18,6	+14,4	0,59	573,61	Тихо.	Обл. дождев.		24-го Юля.
12 полд.	24,7	15,5	0,32	573,88	Ю. оч. сл.	Обл. разс.		
4 попол.	26,8	15,8	0,25	573,83	— — —	Облачно.	+ 17,8	
9 веч.	22,2	14,8	0,40	573,73	Ю.В. оч. сл.	Обл. дожд.		
7 утра.	+21,0	+14,7	0,46	573,54	З. оч. сл.	Об. на гор.		25-го Юля.
12 полд.	25,7	16,5	0,34	573,88	Ю.В. оч. сл.	Ясно и мгла.		
4 попол.	27,4	16,8	0,29	574,01	—	Обл. на гар. и мгла.	+ 16,0	
9 веч.	22,2	14,8	0,40	573,77	—	— — —		

Прим.: 24-го юля съ 6 ч. 15 м. утра до 6 ч. 35 м. шелъ мел. дожд.; въ 5 ч. по полуд. сего же числа на ЮВ. сторонѣ видна была радуга, а въ 7 ч. 56 м. на ЮВ. гориз. видно было блистаніе молніи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 27 Юля 1851. Исправляющій

должность Цензора Г. Сублия. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Редакторъ И. Сливинскій.